

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет
педагогики, психологии и
социальных наук

Кафедра «Теория и практика
социальной работы»

Направление подготовки: 39.03.02 «Социальная работа»

Профиль: «Социальная работа в системе социальных служб»

Форма обучения: заочная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему

**«Основные направления деятельности социальных служб по оказанию
социальной помощи монородительским семьям»**

Студент _____ Николаева Алёна Евгеньевна

Руководитель _____ Лавренова Т.И.

Нормоконтролер _____ Лавренова Т.И.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой _____ Лавренова Т. И.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК _____ Нестеренко О. Ю.

Пенза, 2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты социальной работы с монородительским семьями.....	7
1.1. Монородительская семья: общая характеристика, виды	7
1.2 Основные проблемы монородительских семей.....	14
Глава 2. Практические аспекты деятельности социальных служб по оказанию социальной помощи монородительским семьям.....	20
2.1 Опыт социальной помощи монородительским семьям в центрах социального обслуживания населения.....	20
2.2 Практика применения технологий социальной помощи (на примере МБУ «Комплексный центр социальной помощи семье и детям» Первомайского района города Пензы).....	29
2.3 Практические рекомендации по совершенствованию социальной помощи монородительским семьям.....	37
Заключение.....	39
Список литературы.....	42
Приложения	47

Введение

Семья всегда представляла собой сложное социальное явление. Семья – это объединение людей, основанное на браке или кровном родстве, которые связаны общим бытом и взаимной ответственностью. Она играет важную роль в развитии общества, а также является обязательным компонентом любого социума и выполняет различные социальные функции [10, с. 25].

Поддержание благополучия семьи и детства принадлежит к числу основных направлений развития социальной политики современных государств. Категория благополучия объединяет как материальные, так и интеллектуально-эмоциональные ресурсы семьи для обеспечения достойного уровня и качества жизни. Благополучная семья является базовым элементом эффективного функционирования и воспроизводства социума. Однако существуют семьи, которым для нормального существования требуется помощь со стороны общества.

На сегодняшний день значительная часть семей, в которых есть дети, является монородительской. По данным Министерства труда и социального развития, каждый 7-й ребенок до 18 лет в России воспитывается в такой семье. Монородительская семья — это семья, состоящая из одного взрослого (мать или отец) и детей [17].

Традиционно благополучной считается полная семья. При этом существует немалое количество семей, в которых отсутствует один из родителей, но ее жизнедеятельность не характеризуется наличием дисфункций. Исходя из этого, нужно понимать, что клиентами социальной работы являются монородительские семьи не в целом, а те, которые не способны реализовать функции семьи, возложенные на нее обществом в конкретный момент времени или систематически. Это означает, что изменение в структуре семьи само по себе не является фактором неблагополучия, поскольку может оказывать негативное воздействие на ее функциональный потенциал тогда, когда присутствует комплекс прочих

негативных факторов. В обозначенном случае семья становится неспособной выполнять одну из ключевых функций – воспитания и социализации. Даже самые передовые технологии работы с детьми в дошкольных и школьных учреждениях не способны дать то многообразие эмоциональных переживаний, поведенческого опыта, которые дает благополучная семья. Отсюда возникает необходимость всесторонней поддержки монородительских семей с целью минимизации действия факторов неблагополучия на ее функциональный потенциал.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что социальные проблемы монородительских семей с каждым годом увеличиваются т.к. возрастает число внебрачных рождений, увеличивается количество разводов, которые затем не компенсируются повторными вступлениями в брак, показатели смертности среди мужчин детородного и трудоспособного возраста также находятся на высоком уровне.

Деятельность социальных служб по оказанию помощи монородительским семьям должна быть ориентирована не только на решение проблем неполной семьи, но и на их профилактику и своевременную диагностику, а также на восстановление внутреннего потенциала для выполнения многочисленных общественно-значимых функций семьи, стабилизацию демографического и социально-экономического положения в России.

Проблема исследования заключается в том, что социальная работа как профессиональная практическая деятельность затрагивает разнообразные категории семей, в то же время большая часть методов и технологий ориентирована на полный тип семьи, адаптация которых под нужды монородительской представляется малоэффективной. Отсутствие четкого объективного представления о монородительстве затрудняет теоретические разработки в этом направлении. Отсутствие систематизированного опыта оказания помощи препятствует формированию практических моделей помощи монородительской семье в рамках социальной работы.

В настоящее время назрела необходимость корректировки технологий социальной помощи монородительским семьям с учетом специфики проблем, с которыми сталкиваются такие семьи. На данный момент для работы с такими семьями в учреждениях системы социальной защиты применяются лишь стандартные технологии оказания помощи семьям, которые разрешают их проблемы недостаточно эффективно. Однако, как правило, ограничиваться только одними видами нежелательно, ибо неразрешенные семейные конфликты протекают длительно, периодически обостряясь. Поэтому для разрешений большинства из них необходимо прибегнуть к среднесрочным программам помощи, ориентированным на профилактику проблем семьи, восстановление ее функциональных связей.

Вопросам изучения монородительской семьи занимались следующие авторы: З. Матейчик, Т. С. Зубкова, С. В. Захаров, Т. Н. Доронова, Е. В. Соловьева, А. Е. Жичкина, С. И. Мусиенко, А. О. Гневанов, К. А. Воробьева, А. И. Антонов, В. М. Медков, Ю. В. Василькова и др.

Цель выпускной квалификационной работы – выявление основных компонентов организации социальной помощи монородительским семьям.

Задачи исследования:

- изучить монородительскую семью как объект социальной работы;
- рассмотреть основные технологии социальной помощи монородительским семьям;
- проанализировать основные направления деятельности социальных служб в оказании социальной помощи монородительским семьям;
- исследовать практический опыт по оказанию социальной помощи монородительским семьям.

Объектом исследования является организация социальной работы с монородительскими семьями.

Предмет исследования – формы и методы организации социальной помощи монородительской семье.

Гипотеза исследования – социальная помощь монородительским семьям оказывается без проведения диагностики на наличие проблем, характерных именно для данного типа семей.

Выпускная квалификационная работа выполнена с использованием следующих методов: анализ вторичной информации, интервью с экспертом, наблюдение.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, рекомендаций и списка литературы.

Глава 1. Теоретические аспекты социальной работы с монородительскими семьями

1.1. Монородительская семья: общая характеристика, виды

Среди явлений общественной жизни, интерес к которым среди ученых за последние десятилетия особенно оживился, одно из первых мест занимает семья. Это объясняется тем, что она является важнейшим социальным институтом воспроизводства и социализации новых поколений. Именно семья, по мнению социолога Я. Щепаньского, является единственным институтом "разрастающимся изнутри" [50, с. 95]. Но это "саморазрастание" надо понимать двояко и не сводить лишь к демографическому воспроизводству, которое как таковое не требует для себя специфической организации в форме семьи. Поскольку человеческая личность не рождается, а создается через процесс социализации, постольку именно семья становится необходимостью.

Изучение специфики различных форм семейных отношений является неотъемлемой частью формирования социального портрета конкретного типа семьи. Наличие этого портрета необходимо обществу, по крайней мере, по двум причинам: он дает возможность понять, что сегодня собой представляет социум (как совокупность микросоциумов (семей) различного типа, отражая культурные особенности эпохи), а также позволяет построить прогноз будущего, основываясь на детерминантах социализации нынешнего поколения. Для социальной работы представление об особенностях многообразия форм семейной жизни выступает основой для проведения стратегии социального реформирования: государства и частные образования всего мира активно формируют и реализуют программы, акции, проекты, которые имеют целью укрепить позиции института семьи в социальной жизни.

Трансформация социальной жизни отражается на структуре, функциях и проявлениях всех общественных институтов. Семья как социальный

институт подвергается многочисленным изменениям. До середины XX века основным типом семьи была нуклеарная семья, которая описывается как гетеросексуальный союз, основанный на браке и совместном проживании [48, с. 189-190]. Кризис семьи, который на Западе стал очевидным к началу XX века, по мнению Эрнста Берджесса, явился всего лишь переходом к новым типам семейно-брачных отношений. Если раньше институт семьи и институт брака не мыслились раздельно, то в XX веке они стали существовать отдельно.

Одной из трансформаций семейной стратегии является монородительство или монородительская семья. Важно понимать, что феномен монородительства существовал и до XX века, однако причины перехода к такой модели семьи были объективно вынужденными (смерть одного из супругов). Сегодня же такая семья становится обыденностью, по официальным данным 2020 г., в монородительских семьях проживают 13,2 млн человек (24,1 % от общего числа семейных ячеек). Доля неполных семей с детьми до 18 лет составила 13,9 % от общего числа семейных ячеек [53].

Монородительская семья образуется вследствие расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или раздельного их проживания. В связи с этим различают следующие разновидности неполных семей: осиротевшая, внебрачная, разведенная, распавшаяся. В зависимости от того, кто из родителей занимается воспитанием ребенка, выделяют материнские и отцовские неполные семьи. По количеству поколений в семье различают: неполную простую – мать (отец) с ребенком или несколькими детьми и неполную расширенную – мать (отец) с одним или несколькими детьми и другими родственниками. Последние составляют абсолютное большинство среди неполных семей. [22, с.172].

Осиротевшая неполная семья образуется в результате смерти одного из родителей. Несмотря на то, что потеря близкого человека – это страшный удар для семьи, оставшиеся ее члены способны сплотиться и поддержать целостность семейной группы. Родственные связи в таких семьях не

разрушаются: сохраняются взаимоотношения со всеми родственниками по линии погибшего (умершего) супруга, которые продолжают оставаться членами семьи. Неполная разведенная семья является результатом расторжения брака. Внебрачная семья (мать-одиночка) также имеет свои особенности. В силу каких-либо обстоятельств женщина принимает решение родить ребенка, не вступая в брак [49, с. 191-193].

Несмотря на то, что современное российское общество характеризуется относительно размытой моралью, монородительство до сих пор входит в жизненные стратегии, которые не считаются в обществе социально благополучными. Достаточно посмотреть, какие термины научное сообщество применяет в отношении феномена монородительства. В отечественной литературе до сих пор можно встретить определение монородительской семьи как «неполной» [13, с. 18].

Е.А. Скиданова монородительскую семью определяет следующим образом: «Неполная семья состоит из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми. Неполная семья образуется вследствие расторжения брака, внебрачного рождения, смерти одного из родителей или раздельного проживания» [34, с. 15].

Г.З. Нафикова под монородительской семьей понимает объединение людей, состоящее из мужчины или женщины с его или ее потомством, а также включающее, в некоторых случаях, других лиц, связанных с выше указанным кровнородственной связью [43, с. 14].

Н.А. Левая считает, что монородительской является такая семья, в которой с несовершеннолетними детьми проживает только мать или только отец, а по причинам образования неполные семьи могут быть классифицированы на внебрачные (материнские), семьи после развода, семьи после овдовения, семьи, возникшие в результате раздельного проживания супругов по разным причинам [38, с. 22].

Монородительская семья характеризуется отсутствием одного из родителей по причинам личного выбора родителя, смерти одного из

супругов, внебрачного рождения или развода. Традиционное представление о полной гетерогенной семье как единственно нормальной форме существования людей негативно влияет на восприятие монородительской: «Рождение вне брака представляет собой, на первый взгляд, ориентацию на внесемейный образ жизни, падение ценности семьи в сознании незамужних матерей, возможно, даже ее кризис» [24, с. 131].

В публикациях, посвященных монородительским семьям, нередко встречаются такие стереотипные формулировки: «многие неполные семьи испытывают материальные и другие проблемы жизнедеятельности. Дети в этих семьях в два раза чаще, чем в полных, остаются без всякого присмотра, что приводит к их безнадзорности» [13, с. 21]. Сомнительно, что материальные и прочие проблемы касаются только «многих» монородительских семей. При этом никто из авторов не допустит подобных характеристик, если будет писать о семье как таковой, потому что в социальных стереотипах семья считается благополучной, и общественное сознание рисует картину счастливой семьи с двумя-тремя детьми, в то время как при слове монородительская семья, вероятно, представятся плохие жилищные условия, бедность и семейные конфликты.

Например, М.Н. Гуслова пишет: «Несмотря на то что определенная часть неполных семей живет вполне комфортно и счастливо, сохраняя хорошие внутрисемейные отношения, все же воспитательный потенциал неполных семей снижается» [13, с. 21]. Подобные заключения не являются уникальными, – напротив они очень распространены, несмотря на то, что идея неполноценности одного родителя как воспитателя сама по себе является антигуманной. Такая ситуация выглядит очень неоднозначно. Общество, с одной стороны, провозглашает ценность и свободу личности, но с другой стороны, когда дело касается социализации, выясняется, что для воспитания другого человека требуется исключительно двое людей.

Самым негативным стереотипом, транслируемым в научной литературе, на наш взгляд, являются представления о том, что «дети,

воспитанные в неполных семьях, недостаточно подготовлены к созданию своей семьи и семейной жизни, вероятность распада брака у них значительно выше, чем у выросших в обычных семьях» [13, с. 20]. Это одновременно указывает на то, что люди по собственной инициативе якобы могут стремиться только к созданию полной семьи, потому что именно она является в социальном сознании негласной нормой, в то время как монородительская семья должна доказывать свою полноценность и благополучность.

В психологических, социологических, социально-педагогических учебниках, пособиях, статьях последних десятилетий, посвященных вопросам монородительства, в абсолютном большинстве отражен спектр социальных стереотипов, сопровождающих монородительство в обыденной жизни: проблемы материального благополучия, педагогическая/ социальная несостоятельность родителя, девиантное поведение у детей и, конечно, проблемы гендерной социализации. Подобная трактовка термина негативно сказывается на самом жизненном потенциале монородительской семьи.

Популяризация отрицательно окрашенного представления искажает установки людей в отношении членов из этих семей. Это негативно влияет на социальную жизнь как ребенка, так и родителя. Дети могут подвергаться буллингу со стороны сверстников, потому что их семья отличается от того, что социально одобряется обществом; они могут испытывать неловкость, когда люди пытаются поинтересоваться, каково им жить в неполной семье, словно в этом феномене безусловно заложено нечто неблагоприятное. Все это формирует у ребенка ложный стыд за самого себя и свою семью, что не может благотворно сказываться на его самооценке, раскрытии собственного потенциала и отношении к жизни. Родители из монородительских семей могут становиться объектом дискриминации на работе, потому что предполагается, что ребенок из-за отсутствия второго родителя будет часто отрывать взрослого в рабочее время. Они также могут сталкиваться с эмоциональными проблемами, связанными с попыткой обесценивания их

личного выбора: то есть общество предполагает, что стратегия монородительства не может быть следствием личного выбора, это некий жизненный провал, к которому человеку нужно приспособиться. Все это свидетельствует о предвзятости в определении содержания категории монородительской семьи. Исследователи используют полную семью как «лакмусовую бумажку» в отношении определения специфики монородительской. На наш взгляд, это неуместно, потому что метод сравнения предполагает сущностную идентичность или близость объектов, в то время как полная и монородительская семья совершенно непохожи друг на друга.

Получается, что неблагополучная полная семья, нуждающаяся в социальной поддержке, – это исключение на фоне благополучия общего числа аналогичных семей, а монородительская – по определению неблагополучная, она уязвима и неполноценна, даже если родитель и ребенок живут не менее благополучно, чем среднестатистическая полная семья.

Мы не хотим сказать, что монородительская семья лишена проблем, в отличие от всех других семей, и не может быть объектом социальной работы, но научной теории необходимо прекратить представлять неблагополучие атрибутом монородительства, а полную семью – эталоном, к которому общество должно стремиться. Любые формы семейной жизни имеют право существовать и считаться благополучными, до тех пор, пока способны выполнять социально полезные функции, возложенные на них обществом.

Таким образом, можно сделать вывод, что монородительская семья в общем смысле является одним из результатов трансформаций семейной стратегии, которая характеризуется отсутствием одного из родителей по причинам личного выбора родителя, смерти одного из супругов, внебрачной рождаемости или развода. Однако после ознакомления с научной литературой складывается впечатление, что феномен монородительской семьи остается не до конца изученным. Все, что можно узнать о ней, связано с ее отличиями от полной – и отличиями негативными. Как следствие,

адекватного научного определения монородительской семьи на данный момент не представлено. Проблемы, которые могут возникать у монородительской семьи, называют в числе черт подавляющего большинства подобных семей, но о благополучных монородительских семьях нет ни слова. Современная российская действительность до сих пор характеризует монородительство как неблагополучную жизненную стратегию, которая не считается в обществе социально благополучной.

1.2 Основные проблемы монородительских семей

Как объект социальной работы монородительская семья сталкивается с комплексом проблем, связанных с материально-жилищным обеспечением, неэффективностью ее психолого-педагогического потенциала, правовой незащищенностью [32, с. 240].

Именно наличие дисфункции делает монородительскую семью объектом социальной работы. Отсутствие дисфункций позволяет нам говорить о благополучной монородительской семье.

Социально-экономические проблемы монородительской семьи связаны с общим состоянием государственной социальной политики. Ключевыми проблемами материального характера монородительских семей выступают: недостаток денежных средств, плохие жилищно-бытовые условия, проблемы с устройством детей в дошкольные и школьные учреждения и прочие [14, с.51]. В этом аспекте нужно понять потребности семьи и организовать соответствующие меры государственной поддержки, максимально их удовлетворяющие. Решение материальных проблем монородительской семьи зависит от эффективности социальной политики, поскольку «меры финансовой поддержки многодетных семей и одиноких родителей при существующем в России размере пособия на ребенка без дополнительно созданных программ будут удерживать женщин и детей в состоянии бедности» [33, с. 325].

Материальная проблема является наиболее острой для монородительских семей. Если в полной семье зарабатывает только один из родителей, получая среднестатистическую зарплату, то такая семья уже считается малообеспеченной. Такого рода ситуация в неполных семьях усугубляется еще и тем, что, зачастую эта единственная зарплата является еще и «женской». В среднем у женщины заработная плата ниже, нежели чем у мужчин. В связи с этим в российской неполной семье матери (чаще всего) достаточно трудно содержать себя и ребенка (детей).

В случае, если одинокая мать находится в отпуске по уходу за ребенком или просто временно не работает, то семья вынуждена жить лишь на пособия (по безработице, детские). В таком случае, как правило, семья вообще оказывается за чертой бедности. Государственная поддержка одиноких матерей на данный момент не способна покрыть необходимые расходы на содержание детей. Данная ситуация зачастую приводит к острому дефициту финансов в семье. Естественно, в данной ситуации семья может рассчитывать на некоторую государственную поддержку. Так, в нашей стране для семей с детьми, среднедушевой доход на которых ниже величины прожиточного минимума, гарантируется такая мера социальной поддержки, как субсидия на питание учащихся в общеобразовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования. [34, с. 142-145].

Однако неправомерно относить к категории материально нуждающихся все монородительские семьи без исключения. Некоторые одинокие матери находятся на грани потери работы, а следовательно, и дефицита финансов, но есть случаи, когда матери-одиночки зарабатывают более чем достаточно. У многих одиноких матерей фактически отсутствует жилье (и перспективы его получения), в то время как другие в этой части вполне обеспечены и т.п.

Важным аспектом социально-экономических проблем монородительской семьи является их влияние на эмоциональное состояние членов этих семей. Стресс, порождаемый материальными проблемами, накладывает отпечаток на жизнеспособность семьи, затрудняя социализацию, негативно отражаясь на здоровье [8, с. 74-75].

Проблемы воспитания (педагогических навыков родителя), эмоционального комфорта и близости в монородительских семьях, как правило, рассматриваются с точки зрения заведомой неспособности одного родителя благополучно социализировать ребенка. Это представление базируется на той же дискриминирующей норме о полной семье, как единственной полезной для общества. Предполагается, что недостаток

традиционного гендерного воспитания является препятствием на пути формирования социально приемлемой личности, соответствующей мужским или женским стереотипам, которая будет иметь ключевым жизненным приоритетом создание собственной полной семьи: «Неполная семья негативно влияет на процесс воспитания ребенка и построение его будущей модели семейного поведения» [9, с. 133]. Или вот такое заключение: «Ребенок без отца обречен на умственное отставание, моральную неполноценность, грубые отклонения в поведении» [46, с. 181].

Получается, что воспитание, в котором отсутствует гендерная модель поведения одного из родителей, представляется обществу бессмысленным. Такая позиция не только антигуманна, – потому что человеческая личность не создана для того, чтобы соответствовать чужим стереотипам, – но и оскорбительна, потому что полноценная личность способна воспитать другого человека самостоятельно.

Тем не менее, как отмечает известный российский психолог и социолог И. С. Кон, «хотя в обоих случаях неполная семья создает разного порядка трудности, отсутствие одного из родителей не исключает возможности нормального развития ребенка и какой-то компенсации недостающего отцовского или материнского влияния» [7, с. 58-70].

Кроме того, на Западе неполные семьи, образовавшиеся после развода, далеко не всегда являются материнскими. В США около 10% детей передают после развода на воспитание именно отцу. В Англии же, по подсчетам Т. Хипгрейва, отцы составляют 12% от всех одиноких родителей. В России же традиция «одиноких отцов» сегодня фактически только зарождается. В СССР такие случаи были крайне редки [7, с. 58-70].

Таким образом, сам по себе факт «неполноты» семьи еще не является главным и неизбежным признаком «однобокого» воспитания ребенка представителем одного пола. Тем не менее, примеров неблагополучного воспитания детей в неполных семьях все же хватает.

Проблемы, связанные с воспитанием, которые действительно являются актуальными для монородительской семьи как клиента социальной работы, по нашему мнению, составляют проблемы психоэмоционального климата, степени доверительности или отчужденности в отношениях между ребенком и родителем.

Отсутствие отца в материнской монородительской семье и матери в отцовской может привести к отчуждению или даже агрессивному поведению. Именно в этом проблемном поле социальный педагог или психолог может помочь семье выстроить наиболее оптимальные отношения, способствующие преодолению гендерных барьеров и налаживанию эффективной коммуникации. Способность воспринимать, слышать других является той основой, которая позволяет разрешать конфликтные ситуации внутри семьи, а не подавлять их на неопределенный срок.

На психоэмоциональное благополучие детей из монородительских семей влияют издержки социальной системы. Являясь носителями социально неодобряемого маркера, эти дети изначально воспринимаются обществом как в той или иной степени проблемные. Все их поведение можно рассмотреть сквозь призму их происхождения из монородительской семьи. То есть проблемы, которые могут возникать в его поведении, вероятно, не будут анализироваться объективно, а будут восприниматься как следствие воспитания в монородительской семье. Тому есть две причины. Во-первых, обществу в лице социальных педагогов, учителей, психологов проще связать проблемы ребенка со спецификой семейной организации, чем тратить ресурсы на поиск их источника. Во-вторых, само государство, больше ориентированное на поддержку полной семьи, подчеркивает свою незаинтересованность в увеличении числа монородительских. Это связано с тем, что полная семья является источником воспроизводства населения, а также не требует дополнительных финансовых затрат в виде льгот и пособий. Подобные установки в восприятии людей оказывают негативное влияние на психику ребенка, его самооценку и отношение к окружающим.

Поэтому, на наш взгляд, индивидуальная психолого-педагогическая работа, нацеленная на формирование адекватного взгляда на себя и свою семью как абсолютно полноценную, является самым важным аспектом работы с монородительской семьей.

Социальная поддержка монородительской семьи напрямую связана с государственными органами и структурами. В этой плоскости актуализируется вопрос об эффективности правового обеспечения. Речь идет о фиксированных или разовых выплатах, которые полагаются монородительской семье по закону. Эти суммы являются скромными, но даже при этом не все семьи знают, на какие пособия они имеют право претендовать. Неосведомленность монородительских семей о полагающихся пособиях связана с неэффективной реализацией принципа гласности социальных структур и учреждений. Система оформления пособий и выплат должна быть максимально упрощенной и доступной для того, чтобы быть полезной, а не создавать дополнительные сложности.

Таким образом, можно сделать вывод, что монородительская семья является клиентом социальной работы только в случае, если попадает в трудную жизненную ситуацию, которая приводит к нарушению или невозможности выполнять функции, возложенные обществом на семью.

Распространение отрицательно окрашенного стереотипного представления о монородительстве наблюдается не только на быденном уровне, но и на научном. Стереотипы в научной литературе касаются полноценности и благополучности монородительской семьи, педагогического потенциала родителя, интеллектуальных и психологических особенностей развития ребенка в ключе гендерного воспитания, а также социально-семейного потенциала детей, воспитанных в подобных семьях.

Как клиент социальной работы монородительская семья характеризуется дисфункциональными проявлениями и сталкивается с комплексом проблем. Социально-экономические проблемы монородительской семьи связаны с общим состоянием государственной

социальной политики. Проблемами материального характера монородительских семей выступают недостаток денежных средств, плохие жилищно-бытовые условия, проблемы с устройством детей в дошкольные и школьные учреждения и прочие. Группу проблем, связанных с воспитанием, по нашему мнению, составляют проблемы психоэмоционального климата, степени доверительности или отчужденности. Социальная поддержка монородительской семьи напрямую связана с государственными органами и структурами. В этом аспекте актуализируется вопрос об эффективности правового обеспечения, связанный с системой доступности полагающихся по закону льгот, а также дискриминацией на рынке труда.

Поскольку феномен монородительства воспринимается как социальная патология, в том числе в научной литературе, требуется выработка нового свободного от предрассудков взгляда на нее. Комплекс проблем монородительской семьи во многом порождается именно социальной обстановкой, восприятием со стороны других: знакомые, коллеги, работодатели – каждый может транслировать дискриминационные и травмирующие установки. Проблемы, зарождающиеся внутри, отражаются на социальной активности, способностях членов монородительских семей, поэтому так важно перейти на свободное от стереотипов восприятие монородительства.

Глава 2. Практические аспекты деятельности социальных служб по оказанию социальной помощи монородительским семьям

2.1 Опыт социальной помощи монородительским семьям в центрах социального обслуживания населения

Именно в социальной работе как деятельности в концентрированном виде социальные технологии предстают как обобщение накопленных и систематизированных теоретических знаний, умений и практики работы субъектов социальной деятельности [47, с. 388]. Если социальную работу рассматривать как особый вид деятельности, в таком случае сущность социальных технологий можно интерпретировать как «совокупность приемов, методов и воздействий государственных, общественных и частных организаций, специалистов и активистов, направленных на оказание людям помощи, поддержки, защиты, особенно так называемым уязвимым слоям и группам населения» [39, с. 178].

Опыт применения технологий социальной помощи монородительским семьям в центрах социального обслуживания населения играет большую роль в развитии социальной работы в данном направлении в целом. Каждый регион практически ежегодно разрабатывает и внедряет инновационные программы помощи семьям, которые в свою очередь способствуют более эффективному разрешению проблем и у такой категории как монородительские семьи. Такие нововведения позволят улучшить работу учреждений путем того, что они, во-первых, будут перенимать опыт применения программ, но и, во-вторых, с учетом всех преимуществ и недостатков, центры других регионов смогут создавать все более совершенные программы помощи, что будет способствовать модернизации социальной поддержки монородительским семьям. Такая деятельность в целом улучшает систему помощи данной категории. Исходя из таких критериев, как активная и эффективная модернизация деятельности

учреждения, для исследования были выбраны следующие центры: ГБУ социального обслуживания Калининградской области «Центр социальной помощи семье и детям », «Центр социальной помощи семье и детям города Арзамаса».

Работой с семьей, а, следовательно, и монородительскими семьями в Калининградском центре социальной помощи семье и детям занимаются отделения психолого-педагогической помощи, социальной адаптации несовершеннолетних и молодежи, консультативное отделение. В рамках консультативного отделения проводится прием граждан, в том числе по территориальному принципу, консультирование семей по вопросам социального обслуживания, предоставление социальных услуг, осуществление социального сопровождения. Данное отделение занимается выявлением семей и детей, нуждающихся в оказании социальных услуг, в связи с обстоятельствами, обуславливающими нуждаемость в социальной помощи. А также ведет учет семей, нуждающихся в социальной помощи. Работа отделения направлена на обследование условий жизнедеятельности семьи, что способствует своевременному выявлению и устранению причин, которые в дальнейшем могут негативно сказаться на жизни семьи.

Выявлению проблем способствует проведение диагностики. На данном этапе специалист неоднократно встречается с семьей, а также другими людьми, что служит отправной точкой дальнейшего взаимодействия с неполной семьей. В рамках диагностики возможны два варианта деятельности социального работника. Первый случай включает в себе добровольное обращение клиента, специалист дает оценку ситуации в семье и, в случае необходимости, организует консультации различного профиля в зависимости от имеющихся проблем. Второй случай - это обращения третьих лиц в учреждение, социальный работник проводит сбор достоверной информации о неполной семье, организует встречу с ней, обеспечивает обратную связь.

К обязательным этапам диагностики относятся сбор информации, ее анализ и постановка социального диагноза. При проведении диагностики необходимо соблюдать определенные принципы, которые в свою очередь подразделяются на группы. Методологические принципы подразумевают объективность в сборе информации, множественность источников информации, достоверность информации, клиентоцентризм (решение проблем согласно интересам клиента). Следующая группа это этические принципы: конфиденциальность, степень открытости - право клиента, невмешательство в частную жизнь. В идеале данные принципы предполагают сбор самой полной информации о семье, установление доверительного контакта между клиентом и социальным работником и установление точного диагноза семье. Но в действительности зачастую все происходит не так идеально. Например, не всегда члены семьи откровенны и открыты при общении со специалистом, что затрудняет поиск эффективного решения проблемы, даже если собрано достаточно достоверной информации о семье.

Самыми эффективными методами диагностики являются:

- наблюдение, позволяющее определить пол, возраст, национальность и т.п.
- психодиагностика, позволяющая определить уровень интеллектуального развития, состояние психики, черты характера и т.п.
- опросные методы позволяют определить уровень знаний клиента, состояние его личностных характеристик.

На основе данных, полученных в ходе этой диагностики, составляется индивидуальная программа работы с монородительской семьей, разрешение ее социально-экономических, социально-трудовых, социально-медицинских, социально-педагогических и социально-психологических проблем. [51]. В программе индивидуальной работы с неполной семьей обязательным условием является добровольное сотрудничество членов данной категории и специалистов. Программа подбирается в зависимости от уже существующих

проблем или тех, которые могут возникнуть. Например, жестокое обращение с малолетними детьми часто провоцируется усталостью матери, которая постоянно находится одна, в напряжении, без всякой поддержки. В данном случае профилактическое вмешательство специалиста по социальной работе может заключаться в педагогическом просвещении родителей, например, через создание групп поддержки и организацию взаимодействия родителей из монородительских семей[51].

Также отделением проводится анализ результативности проведенной работы с монородительской семьей, формируются программы социальной адаптации семьи, пережившей трудную жизненную ситуацию, проводится социальный патронаж с целью контроля выполнения мероприятий социальной адаптации. Специалисты, осуществляющие социальный патронаж, проводят консультирование по всем направлениям жизнеобеспечения монородительской семьи, находят вместе с клиентами альтернативные пути выхода из кризисных ситуаций, выполняют посреднические функции между клиентом и его окружением. При этом специалист квалифицированно посвящает членов семьи в процесс планируемых изменений[51].

Проведение социального патронажа способствует изучению и прояснению ситуации с учетом социального состояния семьи на данном этапе при использовании средств, снижающих уровень тревоги и предоставляющих эмоциональную поддержку, а также направлен на оказание конкретной помощи по ликвидации кризисной или критической ситуации, сложившейся в семье и на стабилизацию благоприятных тенденций. Действуя в рамках патронажа, специалист осуществляет такие функции как: вежливого и компетентного собеседника, помощника, защитника, советника. Он обладает способностью стабилизировать сложившуюся ситуацию, контролировать ход патронажа на всех этапах, включать членов семьи в процесс решения своих проблем, закреплять успехи и вносить необходимые коррективы в дальнейший процесс. Тем самым

социальный патронаж неполной семьи предусматривает многометодные действия специалиста по социальной работе. Социальный патронаж включает в себя всестороннюю и действенную помощь семье, имеющей различные проблемы, силами социальных служб, ориентирующихся на собственные возможности, а также на ресурсы социального пространства [31].

Социальный патронаж семьи включает следующие направления: информационно-аналитическое, связанное с идентификацией и фиксацией ситуации как неблагополучной или опасной; прямое вмешательство в ситуацию; заключение социальной службой договора о сотрудничестве и его планирование; непосредственная поддержка клиента патронажа; контроль, оценка и завершение работы с клиентом. При патронаже используются самые разнообразные формы и методы: материальная поддержка; социальное и психосоциальное консультирование; психотерапия; гештальттерапия; тренинги (например, позитивного жизненного настроения); коррекционные методики (коррекция деструктивных аффектов у детей); педагогического просвещения родителей, обучения социальным умениям, навыкам ухода, консилиума, кондуктивной индивидуальной поддержки и т.д.[8].

В настоящее время на практике специалисты проводят патронаж семей с явно выраженной формой неблагополучия, т.е. в тех случаях, когда члены семьи не в состоянии самостоятельно разрешить свои проблемы. Такая тенденция существует, во-первых, из-за нехватки персонала, у которого физически не хватает времени на выявление и работу со всеми семьями нуждающимися в помощи. Во-вторых, зачастую семьи, в которых уже существует проблема, добровольно не обращаются за профессиональной помощью в специализированные учреждения.

Специалисты центра оказывают содействие клиентам в получении юридической помощи в целях защиты их прав и законных интересов; в предоставлении полагающихся льгот, пособий, компенсаций, алиментов и других выплат; в решении вопросов занятости: трудоустройстве,

направлении на курсы переподготовки и т.п.; в улучшении жилищных условий в соответствии с законодательством Российской Федерации: помощь в постановке на учет для получения жилья.

Эффективность профилактической деятельности социального работника напрямую зависит от правильного выбора способа общения с монородительской семьей. Успешной работе помогает атмосфера дружеских, партнерских, неформальных отношений, чему способствуют проведение тематических встреч, вечеров отдыха и др. В процессе совместной деятельности социальный работник и члены семьи лучше узнают друг друга, проявляют взаимный интерес, внимание. Умело организуя общение детей и взрослых, социальный работник помогает им ощутить радость от совместных дел, чего прежде, возможно, данная семья не испытывала [51].

Сотрудники социального центра стараются улучшать свою работу, привлекается больше специалистов к проблемам монородительской семьи, обращается внимание общественности и СМИ. Размещение информации о ГБУ «Калининградский центр социальной помощи семье и детям» происходит на телевидении, подаются объявления в бегущую строку и на радио, выпускаются печатные материалы и публикации, размещается информация на сайте центра.

В данном центре существует определенный опыт в организации рационального взаимодействия различных служб, оказывающих социальную помощь монородительским семьям. К сожалению, взаимодействие между этими службами зачастую носит несистемный характер. Ведь невозможно разрешить совокупность всех проблем, сопутствующих неполным семьям, оказанием разовой поддержки по отдельным позициям. Речь должна идти о целостной системе работы, опирающейся на определенный алгоритм и последовательность в разрешении проблем клиентов.

На данный момент главной задачей деятельности этого Центра является стимулирование экономического потенциала семьи, ее саморазвитие, обеспечение адресной социальной поддержки. В то же время

различным формам социально-психологической помощи уделяется гораздо меньше внимания. В настоящее время наблюдается отсутствие координации действий различных служб социальной поддержки в предоставлении комплексной социальной и психологической помощи монородительским семьям. К сожалению, в своей работе по оказанию социальной помощи и поддержке неполных семей специалисты Центра не достаточно привлекают другие заинтересованные подразделения, следовательно, неполной семье действенная и эффективная помощь оказывается не в полной мере.

На базе ГБУ Центр социальной помощи семье и детям г. Арзамаса функционирует отделение психолого-педагогической помощи. Оно создано с целью повышения психологической устойчивости и формирования психологической культуры населения в сферах межличностного, семейного и родительского общения. Отделение данного центра выполняет те же задачи, что и Калининградский, но все же есть некоторые различия. Главным отличием является более глубокое изучение взаимоотношений родителя и ребенка, профилактика кризисных семейных ситуаций посредством создания специальных программ [52].

В настоящее время отделение реализует программу для родителей «Наука быть семьей», направленную на повышение психолого-педагогической культуры родителей. В рамках программы педагоги и психологи ставят перед собой следующие задачи: повышение психолого-педагогической культуры родителей; формирование навыков самоконтроля и умения «делать то, что надо, но не хочется»; развитие умения понимать ребенка, какие эмоции сопровождают его по жизни, как справляться с гневом и страхом и выходить из критических ситуаций. В то же самое время родители участвуют в тренинге эффективного взаимодействия с детьми, на котором познают себя, понимают особенности своей семьи, учатся грамотно выходить из сложных ситуаций взаимодействия с ребенком, узнают последние мировые тенденции грамотного воспитания детей. В результате родитель обретает новые знания, повышается его воспитательная

уверенность, а также происходят положительные изменения в поведении детей и семейных отношениях.

Также организуется программа «Сохрани себя». Деятельность построена с учетом возрастных особенностей и базовых потребностей детей. При помощи домашних заданий в работу вовлекается ребенок и родитель, что позволяет родителям по-новому взглянуть на проблемы и трудности своих детей и выработать стратегию их поддержки, используя рекомендации специалистов. Занятия позволяют проанализировать проблемы ребенка, поддержать позитивную самооценку, развить коммуникативные навыки [52].

Оба рассмотренных центра в своей работе опираются на общепринятые принципы социальной работы, строят свою деятельность на основании положений, действующих в учреждении. Их деятельность направлена непосредственно на эффективное разрешение проблем монородительских семей. Но их главным отличием друг от друга является то, что в Центре г. Арзамаса создано несколько программ, которые способствуют более комплексному и эффективному проведению профилактики с неполной семьей на ранних стадиях.

В Калининградском центре отлично развит социальный патронаж, который направлен на углубленное изучение и анализ жизненной ситуации клиентов, комплексное и системное воздействие на проблемную ситуацию и на клиентов с целью социального оздоровления, обеспечение последующего социального контроля за жизнедеятельностью клиентов для недопущения рецидивных явлений асоциального плана. Такая деятельность способствует более точному постановлению диагноза и всестороннему решению проблемы неполной семьи. В то же время работа проводится лишь с семьями с явно выраженным неблагополучием. Социальные работники в настоящее время, к сожалению, могут оказывать помощь семье преимущественно на этапе ее кризиса, в момент конфликта, заниматься же профилактикой семейных дисфункций, налаживанием семейных коммуникаций в предкризисном состоянии социальное учреждение пока не в состоянии. Между тем, это одна

из важнейших задач социальной работы в стабильном обществе. Также в данном учреждении не налажена систематическая межведомственная работа с монородительской семьей, что значительно затрудняет процесс эффективной помощи данной категории.

В центре социальной помощи семье и детям г. Арзамаса осуществляется создание и применение инновационных программ, направленных на профилактику кризисных семейных проблем, в программах участвуют даже те семьи, которые не состоят на учете в Центре, как нуждающиеся в помощи. В рамках работы с неполной семьей профилактика, во-первых, предполагает снятие внешних причин, которые могут приводить к состоянию психологического напряжения и дискомфорта. Во-вторых, она предупреждает дальнейшее развитие проблем, возникших в результате распада семьи. Такая деятельность позволяет предотвратить огромное количество проблем в семье. Опыт работы каждого центра внес большой вклад в развитие социальной помощи монородительским семьям, важны разработанные ими инновационные программы поддержки данной категории, ведь даже, несмотря на некоторые недостатки в функционировании, их деятельность помогает большому количеству семей наладить свою жизнь. В условиях грамотного и комплексного применения социальных технологий данными центрами происходит снижение и нейтрализация негативных последствий в неполных семьях.

2.2. Практика применения технологий социальной помощи (на примере МБУ «Комплексный центр социальной помощи семье и детям» Первомайского района города Пензы)

В настоящее время семья призвана разрешать не только многочисленные трудности, связанные с повседневной жизнедеятельностью своих членов, с рождением и воспитанием ребенка, поддержкой, но и быть своего рода психологическим укрытием для человека. Она формирует социальную, финансовую, эмоциональную и физическую защищенность и безопасность своим членам. На сегодняшний день большинству монородительских семей, у которых есть определенные проблемы, необходима социальная поддержка и помощь, для того чтобы полноценно осуществлять данные функции. Одним из учреждений системы социальной защиты, предоставляющим соответствующие услуги, является «Комплексный центр социальной помощи семье и детям Первомайского района» г. Пензы. Деятельность Центра, ориентированная на оказание помощи семьям, находящимся в социально опасном положении, регламентируется Законом Пензенской области от 26 ноября 2014 г. №2645-ЗПО «О социальном обслуживании граждан в Пензенской области»[2].

К числу основных направлений деятельности учреждения относятся:

1. Выявление и учет лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
2. Профилактика возникновения трудных жизненных ситуаций путем превенции обстоятельств, к ним приводящих;
3. Осуществление социального сопровождения, а также оказание срочных социальных услуг;
4. Поддержание жизнедеятельности получателей социальных услуг, в том числе детей-инвалидов, путем осуществления комплекса социальнобытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социальнопедагогических, социально-трудовых, социально-правовых услуг;

5. Осуществление межведомственного взаимодействия в целях улучшения социального обслуживания получателей социальных услуг [2].

Структура данного учреждения включает несколько отделений, среди которых, в рамках темы выпускной квалификационной работы, особого внимания заслуживают отделение социальной помощи семьям с несовершеннолетними детьми и отделение срочной социальной помощи. Существующее в Центре распределение основных сфер деятельности по отделениям (соответственно группе получателей социальных услуг, а также характерных для них проблем) способствует более четкой организации работы, оказанию помощи профессионалами в своей области при общей координации деятельности Центра, но средней осведомленности о деятельности и ее специфике в других отделениях.

Согласно "Положению об отделении социальной помощи семьям с несовершеннолетними детьми", оно занимается выявлением семей с несовершеннолетними детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; проведением обследования жилищно-бытовых условий проживания таких семей; а также постановкой на учет семей, признанных нуждающимися в социальном обслуживании. Сотрудники отделения разрабатывают планы реабилитационных мероприятий с семьями, состоящими на профилактическом учете. В первую очередь с такими семьями проводится консультирование, в ходе которого, во-первых, выявляются те или иные изменения в самосознании, поведении клиента, которые привели к возникновению у него проблемы. Во-вторых, выявляются условия, необходимые для изменения сложившейся ситуации. Поэтапно разрабатываются и реализуются индивидуальные межведомственные планы социальной реабилитации семей, состоящих на учете в базе данных ДЕСОП, совместно с Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Первомайского района г. Пензы и другими органами и учреждениями системы профилактики. Работники данного отделения проводят рейды по семьям, находящимся в социально опасном положении, формируют списки

потенциальных и реальных получателей социальных услуг. В первую очередь – по обращениям из учреждений здравоохранения, образования, отделов полиции, а также на основании самообращения граждан, членов их семьи. При постановке на учет, на основе диагностики с учётом личных пожеланий клиента работники отделения составляют ориентировочный план работы, который может быть впоследствии скорректирован.

Из анализа "Положения об отделении срочной социальной помощи" видно, что его деятельность направлена на предоставление клиентам срочных социальных услуг: обеспечение наборами продуктов, одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости; содействие в получении временного жилого помещения, юридической помощи, экстренной психологической помощи с привлечением к этой работе психологов. Вся работа по оказанию помощи клиентам, осуществляемая в Центре социальной помощи, отображается в специальных дневниках, или личных карточках, представляющих собой определенным образом организованную книгу для записей. В нее вносятся сведения о семье, её составе, характере отношений между родственниками, жилищно-бытовых условиях и т.п. На основании самостоятельно полученных Центром социальной помощи сведений разрабатывается комплексная программа социальной помощи клиенту, которая будет осуществляться специалистами Центра. Далее, по ходу проведения мероприятий, они последовательно вносятся в данный дневник с обращением внимания на детали (количество и продолжительность мероприятий, их цель и значение, результаты и т.п.). По достижении позитивного изменения решается вопрос о прекращении того или иного направления действий, с переходом его в статус контролируемых, но уже не непосредственно осуществляемых. Центр ставит целью охватить как можно больше уязвимых категорий населения, находящихся в трудной жизненной ситуации. Однако зачастую неполным семьям предоставляется не весь спектр услуг. Это показывает не столько несовершенство, сколько недоработки не только социальной службы, но и государственной политики

по отношению к данной категории. Как и любой социальный центр, направленный на положительный результат, МБУ «Комплексный центр социальной помощи семье и детям» ведет контроль за предоставлением услуг и их качеством, что является одним из критериев эффективности.

Таким образом, на основании анализа документов можно сказать, что оказание помощи проводится с учетом индивидуальных особенностей проблем клиентов. Также с целью повышения эффективности предоставления услуг активно применяется межведомственное взаимодействие.

Для дальнейшего исследования было проведено интервью со специалистом по социальной работе. В самом начале разговора специалист обозначил, что монородительская семья рассматривается как смешанная категория в данном комплексном центре. Но в базе данных клиентов учреждения отмечается состав семьи (полная, неполная). На учете состоят только неблагополучные, многодетные, малообеспеченные семьи, а также воспитывающие детей-инвалидов. В ходе интервью в свободной форме с заведующей Отделения социальной помощи семьям с несовершеннолетними детьми Новичковой Ольгой Владимировной были выяснены следующие данные о числе монородительских семей, состоящих на учете в Центре: семьи, находящиеся в социально опасном положении: 11 неполных семей, состоящих на профилактическом учете – 117, многодетных семей – 120. Однако обозначить точное количество неполных семей достаточно проблематично, т. к. отдельно статистика по данной категории не ведется: данные о клиентах вносятся и содержатся в общем журнале.

Для решения проблем неполных семей, в зависимости от ситуации, работниками Центра применяются стандартные технологии социальной помощи: консультирование; патронаж; психолого-педагогические; индивидуально-профилактические; социально-медицинские; социально-бытовые. Достаточно хорошо налажено межведомственное взаимодействие, что зачастую способствует более эффективному выявлению семей, попавших

в трудную жизненную ситуацию. Информация поступает из учреждений образования (детский сад, школа), здравоохранения (поликлиника), отделов полиции, анонимных источников (анонимные звонки). Основная проблема заключается в том, что для работы с монородительской семьей, как с отдельной категорией, необходима материально-техническая база. Для этого должны быть свободные ресурсы. Ведь даже на предоставление помощи к первому сентября (наборы канцелярских товаров) детям из малообеспеченных, в том числе монородительских семей, приходится пользоваться спонсорской помощью, и даже это не позволяет оказать помощь всем нуждающимся семьям. В то же время количество таких семей растет, соответственно, нерешенных индивидуальных проблем становится больше, но специфических технологий работы с данной категорией до сих пор не существует.

Для выяснения того, как на практике непосредственно идёт работа специалистов Центра, было проведено наблюдение за работой специалистов с клиентами. Наблюдение проводилось в МБУ «Комплексный центр социальной помощи семье и детям» в течение четырех рабочих дней. Для проведения исследования был подготовлен бланк наблюдения (см. Приложение1). В качестве параметров наблюдения выступают:

- формирование доверительного контакта;
- соблюдение разумных интересов клиента;
- уважение прав клиента;
- выбор и выполнение социальных технологий;
- проведение диагностики "скрытых" проблем;
- удовлетворенность клиента оказанной помощью.

По окончании работы с монородительской семьей ставилась оценка всем пунктам. Для этого была разработана шкала оценки в промежутке от 0 до 5, где оценка в «0» баллов означает, что какой-либо параметр не проявлялся. Показатель «5» ставился при ярко выраженном проявлении параметра. Наблюдение проводилось за работой специалиста Центра с

неполной малообеспеченной семьей. Социальная помощь малообеспеченной семье осуществлялась с помощью индивидуальной формы работы: первичный прием, консультирование. В процессе первичного приема социальный работник выстраивает доверительные взаимоотношения с клиентом, проводит сбор информации, которая поможет установить степень нуждаемости семьи и определить стратегию оказания ей помощи. Специалист уточняет также следующую информацию о клиенте: его возраст, фактическое и реальное место проживания, семейное положение, состав семьи. Со слов клиента (ввиду отсутствия документов: справка с места работы, свидетельство о рождении ребенка) вносятся сведения о месте работы, наличии ребенка в возрасте до 18 лет. Все эти сведения специалист по социальной работе заносит в журнал регистрации. Социальный работник рассказывал гражданину о видах государственной социальной поддержки, перечислял и объяснял требования к оформлению документов, необходимых для получения социальных услуг. Также специалист договаривается с клиентом о дате проведения социального патронажа. Клиент был предупрежден о том, что, придя на повторную консультацию, он должен предоставить все документы из выданного ему перечня, необходимые для оказания ему государственной помощи. Консультирование с данным клиентом проводилось через 2 дня с целью определения среднедушевого дохода семьи и назначения вида социальной помощи. Среднедушевой доход семьи рассчитывался социальным работником в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 05 апреля 2003 г. «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи». Опираясь на вышеуказанный Федеральный закон, среднедушевой доход семьи при решении вопроса о признании ее малообеспеченной и об оказании ей государственной социальной помощи рассчитывался путем деления одной трети суммы доходов родителя за расчетный период на количество членов семьи [1]. Во

время определения среднедушевого дохода семьи специалист учитывает сумму доходов родителя, полученных как в денежной, так и в натуральной форме за последние три календарных месяца, предшествующих месяцу подачи заявления об оказании государственной социальной помощи. Социальный работник во время консультирования принимает у клиента все документы (заявление; паспорт; свидетельство о рождении ребенка, о расторжении брака; справки: о составе семьи, о размере заработной платы; трудовая книжка; банковские реквизиты), проводит их первичную экспертизу. Далее проверяет наличие печати и подписи ответственных лиц, заверявших документы; правильно ли клиент оформил заявление об оказании ему государственной социальной помощи, указаны ли в нём все источники дохода. Специалист проводит проверку следующих данных, указанных клиентом в заявлении об оказании ему государственной социальной помощи: месте жительства или пребывания семьи; степени родства членов семьи, их совместном проживании; имуществе, принадлежащем гражданину на праве собственности; доходах. Проверку проводили путем составления запроса в различные службы, располагающие информацией, характеризующей трудную жизненную ситуацию клиента. Затем социальный работник, определив среднедушевой доход семьи, назначает вид государственной социальной помощи, а именно социальное пособие на ребенка, субсидии на оплату коммунальных платежей. После оформления государственной социальной помощи специалист по социальной работе вносит информацию о клиенте в автоматизированный банк данных малообеспеченных граждан, который содержит следующие сведения: состав семьи, место проживания, паспортные данные, состав имущества, находящегося на праве собственности, доходы, категория семьи (неполная).

В процессе наблюдения было выявлено, что специалисты данного Центра нацелены на эффективное разрешение проблем клиентов, о чем свидетельствуют индивидуальный подход, подробное разъяснение прав и обязанностей клиента, применение наиболее действенных методов работы и

т. д. На основании проведенного исследования видно, что для решения проблем монородительской семьи применяются только стандартные технологии социальной помощи без проведения дополнительной диагностики семьи, что предполагает оказание помощи, но лишь на уровне категорий малоимущей или неблагополучной семьи. Конечно, применение стандартных технологий способствует устранению трудностей жизнедеятельности данной семьи, но отсутствие проведения дополнительной диагностики не позволило выявить и в полной мере разрешить весь комплекс специфических проблем, присущих непосредственно монородительской семье.

К достоинствам в работе с монородительскими семьями в Центре относится качественно налаженное межведомственное взаимодействие; проводятся профилактических работ; оказание срочной социальной помощи клиентам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; ведение контроля качества оказываемых услуг. Положительные стороны в деятельности социальных работников следующие: профессиональная грамотность, о чем свидетельствуют высокий уровень образования и культуры, осведомленность по широкому кругу профессионально-значимых проблем; объективность в оценке проблем клиента и его интересов; тактичность – построение своих действий таким образом, что не позволяет невольно поставить клиента в неловкое положение; заинтересованность в эффективном разрешении проблем клиента.

К недостаткам в работе Центра относятся: отсутствие специально разработанных программ, направленных на работу непосредственно с монородительскими семьями; зачастую отсутствует поддержка клиентов в предкризисном состоянии, вследствие чего помощь предоставляется на стадии запущенности проблемы; не проводится диагностика наличия специфических проблем у монородительской семьи.

2.3 Практические рекомендации по совершенствованию социальной помощи монородительским семьям

Исследование практики применения технологий социальной помощи позволило разработать следующие практические рекомендации. Рациональным представляется развитие и расширение документальной базы деятельности Центра. В частности – разработка планов работы на год не только по основной направленности мероприятий: культурные, спортивные, образовательные и т.п., но и с учетом особенностей тех, на кого будут ориентированы данные мероприятия; тщательное продумывание целевой категории заранее, а не просто соблюдение общего порядка посредством составления плана работы.

Недостаточно внимания уделяется психологической помощи монородительским семьям, в основном внимание сосредоточено на решении материальных, социально-бытовых и досуговых проблем. Психологическая помощь позволит скорректировать восприятие детей и их родителей себя как личность после событий, которые привели к образованию такой семьи. Выход из данной ситуации видится в адаптации технологий социальной помощи к психологическим проблемам неполных семей, привлечении большего количества квалифицированных специалистов-психологов, которые бы могли компетентно разрешать проблемы данной категории семей, в рамках применяемой технологии. Данная деятельность предполагает не только проведение групповой работы с детьми, но и консультирование всей семьи. Это привело бы к сближению между ними и предотвратило многие семейные конфликты, способствовало росту взаимопонимания между членами семьи. Целесообразным было бы применение технологий помощи монородительской семье в воспитании детей, нацеленных на психолого-педагогическое просвещение семей, коррекцию семейного воспитания, организацию досуга семей. Одним из направлений данной технологии может выступать дополнительная социальная диагностика, целью которой является

выявление воспитательных способностей, факторов семейного воспитания, оказывающих наиболее положительное воздействие на ребенка, и установление источников влияния на детей и возможных путей их преодоления.

После социально диагностики, рациональным является использование «Активной семейной терапии». Целью является профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социального сиротства. Данное направление нацелено на разрешение следующих задач: коррекция девиантной модели поведения; улучшение семейных взаимосвязей и климата в семье; восстановление контактов ребенка с положительными группами друзей и завершение взаимодействия с негативной средой; организация свободного времени ребенка.

В результате применения "Активной семейной терапии" укрепится сплоченность всех членов семьи; восстановятся контакты ребенка с друзьями, оказывающими на него положительное социальное воздействие; семья приобретет опыт, навыки и способности, которые могут помочь ей самостоятельно разрешать проблемы и трудности, возникающие в будущем; уменьшится уровень безнадзорности, беспризорности, правонарушений несовершеннолетних; снизится степень социальной напряженности, тревожности, количество эмоциональных расстройств в семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации. Данная программа базируется на том, что взаимодействие с семьей строится на командной работе, т. е. с семьей работают трое специалистов: организатор, специалист по социальной работе, психолог. Такого рода подход гарантирует, что проблема анализируется с разных точек зрения, и сведения собираются со всех уровней взаимодействия.

Заключение

Важнейшим институтом социализации подрастающего поколения является родительская семья. Именно в семье формируются основы характера человека, его отношения к труду, моральным и культурным ценностям, к семейным ценностям. Семья была и остается важнейшей социальной средой формирования личности и основой в психологической поддержке и воспитании. Серьезные социально-экономические и духовно-нравственные трудности нашей жизни являются существенным фактором, который дестабилизирует традиционные семейные отношения.

В первой главе работы были даны общие характеристики монородительской семьи, были выяснены причины возникновения и формирования трудностей монородительской семьи и чем она отличается от полной. Изучены особенности проблем монородительских семей, как особой категории, нуждающейся в социальной защите, их психосоциальные характеристики, влияющие на внутрисемейные взаимоотношения.

Сделаны выводы, что монородительская семья в общественном сознании, государственных документах, в научной литературе часто характеризуется безусловным неблагополучием. Преобладание таких стереотипов делает затруднительным утверждение и реализацию конкретного подхода к монородительству, который позволил бы справедливо разграничить семьи на нуждающиеся в учете и помощи со стороны государства и те, которые справляются собственными ресурсами и силами.

Во второй главе представлено исследование применения технологий социальной работы с неполными семьями на примере ГБУ социального обслуживания Калининградской области «Центр социальной помощи семье и детям », «Центр социальной помощи семье и детям города Арзамаса» и МБУ «Комплексный центр социальной помощи семье и детям Первомайского района» г. Пензы. Описаны цели и основные направления деятельности

Центров, изучены отделения, которые проводят работу с неполными семьями и описаны применяемые технологии.

В данной главе проанализирована деятельность отделений, оказывающих помощь монородительским семьям; наиболее распространенные технологии работы с такими семьями; исследована их практическая реализация; определены сильные и слабые стороны осуществляемой работы.

На основе проведенного исследования пришли к выводу, что в процессе оказания помощи монородительской семье работа осуществляется зачастую только на основании обращения самих клиентов с целью решения жилищно-бытовых и экономических проблем, но при этом в ходе работы специалистом не выявляется наличие каких-либо других потребностей, характерных именно для данных семей. Получается, что практическую социальную работу с монородительской семьей характеризует слабый механизм диагностики, что приводит к ситуации, при которой специалисты работают над разрешением проблем, а не их предотвращением. Отсутствие единых норм и стандартов социальной работы с монородительскими семьями делает по большей степени ситуативной, что само по себе является преградой для накопления и осмысления эффективного опыта, который мог бы качественно преобразовывать профессиональную деятельность специалистов.

Можно сказать, что использование технологий социальной помощи с неполными семьями является эффективным. При этом в учреждениях, имеющих комплексный характер, есть свои достоинства и недостатки в применении технологий (охват широкого круга лиц, нуждающихся в социальной защите, сочетается зачастую с не всегда глубинным решением возникающих у них проблем). Это касается не только изученного в ходе исследования Центра, данный факт подтверждает и ознакомление с опытом организации и осуществления социальной помощи неполным семьям в других социальных учреждениях.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что гипотеза подтвердилась, т.к. в ходе оказания помощи монородительским семье специальная диагностика не проводилась.

Для корректировки выявленных недостатков в работе были предложены рекомендации – разработка планов работы на год не только по основной направленности мероприятий но и с учетом особенностей тех, на кого будут ориентированы данные мероприятия, тщательное продумывание целевой категории заранее; адаптирование технологий социальной помощи к психологическим проблемам монородительских семей, привлечении большего количества квалифицированных специалистов-психологов, которые бы могли компетентно разрешать проблемы данной категории семей, в рамках применяемой технологии; применение технологий помощи неполной семье в воспитании детей, нацеленных на психолого-педагогическое просвещение семей, коррекцию семейного воспитания, организацию досуга семей, а так же направления, реализуемые в рамках данных технологий.

Список литературы

1. Федеральный закон "О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи" от 05.04.2003 N 44-ФЗ
2. Закон Пензенской обл. от 26.11.2014 N 2645-ЗПО "О социальном обслуживании граждан в Пензенской области"
3. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56831-2015 "Социальное обслуживание населения. Услуги по профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость граждан в социальном обслуживании" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.10.2015 N 2164- ст)
4. Астахова Ю.Г. Социология семьи. / Ю.Г. Астахова. Липецк: Издательство ЛГТУ, 2012. 64 с.
5. Басов Н.Ф. Основы социальной работы / Н.Ф. Басов. М. : Издательский центр «Академия», 2007. 288 с.
6. Боровицкая, Ю.В. Семейведение: современные технологии социальной работы с семьей / Ю.В. Боровицкая, Е.Н. Васильева, М.В. Постнова. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2011. – 110 с.
7. Бондарская Г. А. Изменение демографического поведения российских семей за 100 лет // Мир России. - М., 1999. - Т.8, N 4. С. 58-70.
8. Безрукова О. Н. Одинокие матери: проблемы жизни в мегаполисе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2007. № 4. С. 72–82
9. Блохина М. В. Проблемы внебрачной рождаемости // Социология. 2006. №3/4. С. 133–134.
10. Булкин, Ю.А. Институт семьи в социологическом исследовании проблем стратификации современного общества: автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Ю.А. Булкин. – Краснодар, 2015. – 31 с.

11. Варызгина А.А. Превентивные стратегии избегания бедности, избираемые семьями с несовершеннолетними детьми / А.А. Варызгина. Нижний Новгород: Знания, 2015. 123 с.
12. Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: автореф. дис. доктор юрид. наук / М., 2012. 32 с.
13. Гуслова М. Н. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей, семьи: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 272 с.
14. Данилова С. С. Социологический анализ проблем одиноких матерей в малом городе (На примере Ивановской области) // Женщина в российском обществе. 2009. № 1. С. 49–57
15. Дудкин, А.С. Технологии социальной работы с семьей и детьми / А.С. Дудкин. – Пенза: ПГПУ, 2011. – 39 с.
16. Жуков В. И. Россия: состояние, перспектива, противоречия развития М., 1995г.
17. Захаров С. В. Феномен одинокого материнства в России // Социальные реальности и социальные перспективы. 2013. №4. С.114-120.
18. Зубкова Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: Учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений. - М.: «Академия», 2006. - С.79.
19. Зыкова, Н.Н. Развитие государственной поддержки семьи, материнства и детства в современных условиях: социологический анализ: монография / Н.Н. Зыкова. – М.: Спецкнига, 2012. – 155 с.
20. “Информация Свердловской области в государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации: министерство труда и соц. защиты населения.” - 2015.
21. Кадомцева С.В. Социальная защита населения / Кадомцева С.В. М.: РАГС, 2014. 264 с.

22. Калабихина И.Е. Российская неполная семья: перспективы и реалии // Теоретический и практический аспект экономического развития. - М.: ТЕИС, 2008. - С.172.
23. Караева А.К. Социальная поддержка / А.К. Караева. Пенза: Российская Академия Естествознания, 2014. 144 с
24. Каримова З. Х. Жизненные ценности одиноких матерей // Социологические исследования, 2007. №6. С. 131–134.
25. Киров П. Какую семью можно признать малоимущей. Помощь малоимущим семьям / П. Киров. Москва: Колос, 2014. 161 с.
26. Кожина А. Л. Социально-психологическая помощь неполной семье // Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения. 2018. № 8. С. 55-63
27. Кокоренко, В.Л. Социальная работа с детьми и подростками / В.Л. Кокоренко, Н.Ю. Кучукова, И.Ю. Маргошина. – М.: Академия, 2014. – 253 с.
28. Кантемирова, Г.А. Социализирующий потенциал неполной семьи / Г.А. Кантемирова. – Владикавказ: Изд-во СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2017. – 163 с.
29. Костенко М.А. Помогая неполной отцовской семье // Отечественный журнал социальной работы. - М., 2007. - №1. - С. 50-54.
30. Левая, Н.А. Институт неполной (материнской) семьи: исследование потенциала социальной неустойчивости / Н.А. Левая; отв. ред. В.В. Ковалев. – Ростов–на–Дону: Фонд науки и образования, 2016. – 170 с.
31. Левашкина Т.В. Социально психолого-педагогическое сопровождение семей группы риска // Работник социальной службы. — 2010. — №3. — С. 39-62
32. Любимова А. Д. Российская монородительская семья: основные современные дискурсы // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2012. Т. 4. №1. С. 240–245.
33. Ловцова Н. И. «Здоровая, благополучная семья – опора государства»? Гендерный анализ семейной социальной политики / Н.И.

Ловцова // Журнал исследований социальной политики. 2003. №3/4. С. 323–329.

34. Мартынова Т. Н. Семья как объект и субъект социальной работы. Методическое пособие к курсу «Семьеведение». Кемерово: Изд-во Кузбассвуиздат. 2018. 321 с.

35. Нафикова, Г.З. Институализация неполной семьи в трансформирующемся обществе: на примере Республики Башкортостан: автореферат дис. канд. социол. наук: 22.00.04 / Г.З. Нафикова. – Уфа, 2018. – 18 с.

36. Некрасова, О.В. Развитие адаптивных отношений матери и подростка в семье после развода: монография / О.В. Некрасов, Н.А. Коваль. – М.: Компания Спутник+, 2013. – 96 с.

37. Николаева, Я.Г. Воспитание ребенка в неполной семье: организация пед. и социальной помощи неполным семьям: пособие для психологов и педагогов / Я.Г. Николаева. – М.: ВЛАДОС, 2016. – 159 с.

38. Николаева, Я.Г. Проблемы воспитания детей в неполных семьях в Российской Федерации / Я.Г. Николаева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2014. – 183 с.

39. Павленок П.Д. Технологии социальной работы с различными группами населения: Учеб. пособие / П.Д.Павленок, М.Я.Руднева. - М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 272.

40. Ростовская, Т.К. Семья в системе социальных институтов общества / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева. – М.: Галлея принт, 2015. – 370 с.

41. Савинов, Л.И. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей / Л.И. Савинов, Е.В. Камышова. – М.: Дашков и К°, 2014. – 259 с.

42. Скиданова, Е.А. Социально-педагогическое сопровождение воспитания подростка из неполной семьи: на примере Центра социальной помощи семье и детям: автореферат дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Е.А. Скиданова. – М., 2013. – 22 с.

43. Современные технологии социальной работы с семьей и детьми: коллективная монография / Н.Б. Агабаян и др.; под общ. ред. Клушиной Н.П., Зритневой Е.И. – Ставрополь: СКФУ, 2016. – 245 с.
44. Социальная работа / Н.Ф. Басов и др.; под ред. Н.Ф. Басова. – М.: Дашков и К^о, 2015. – 351 с.
45. Социальная работа с семьей / Н.Ф. Басов и др.; под ред. Н.Ф. Басова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. – 430 с.
46. Степанова Е. Г. Формирование личности ребенка без воспитательного потенциала отца // Наука-2010. 2010. №1. С. 181–183.
47. Теория и опыт психолого-педагогического просвещения родителей. Вып. 1. – Ульяновск, 2002. – С. 286
48. Тартаковская И. Н. Гендерная социология. М.: ООО «Вариант» при участии ООО «Невский простор», 2005. – 368 с.
49. Фирсов М.В. Технология социальной работы: Учеб. пособие для вузов. – М.: Академический проект, Трикста, 2009.- С. 428.
50. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии/ Я. Щепаньский - М., 1969. – 240с.
51. ГБУ «Центр социальной помощи семье и детям г. Калининград», [Электронный ресурс] // URL: http://kcspsd39.ru/?page_id=15 (дата обращения: 11.02.2022).
- 52 . «Центр социальной помощи семье и детям г. Арзамаса». [Электронный ресурс] // URL: <https://cspsd40.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).
53. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (Дата обращения 1.02.2022)

Карта наблюдения

№	Параметр наблюдения	Дата		Общее количество баллов
		14.02.2022	21.02.2022	
1	формирование доверительного контакта	5	5	10
2	соблюдение разумных интересов клиента	4	5	9
3	уважение прав клиента	5	5	10
4	выбор и выполнение социальных технологий	5	5	10
5	проведение диагностики "скрытых" проблем	1	0	1
6	удовлетворенность клиента оказанной помощью	4	5	9

Бланк интервью

1. Как вы рассматриваете понятие монородительской семьи?
2. Могли бы вы сказать, сколько неполных семей состоят на учете на данный момент?
3. Какие технологии используются для решения проблем данной категории семей?
4. Какие проблемы возникают при работе с монородительскими семьями?
5. Существуют ли специфические технологии для работы конкретно с монородительскими семьями?
6. Проводится ли диагностика семей на наличие проблем, которые не стоят на учете?